

Всякий раз это были лишь гневные угрозы, за которыми никогда не следовало решительных действий.

Нэчжа, слыша подобное, был готов задушить его собственными руками. Вырвать драконьи жилы, раздробить кости, испить крови и поглотить плоть. Но при одной мысли об этом сердце сжималось — он просто не мог заставить себя причинить ему вред.

— Нэчжа, дядя Тайи сказал, что сохранит мою душу, — Ао Бин не отрывал от него взгляда, его голос звучал искренне и проникновенно. — Если попросить Юаньши Тяньцзуня даровать частицу Лотосового корня Хунмэн Реинкарнации, можно будет воссоздать тело. Тогда я смогу вернуться и найти тебя.

Он говорил с таким восторгом, будто это было уже решённое и несомненное дело. Он надеялся, что прямолинейный Нэчжа не заметит лжи в его словах. На самом деле всё было иначе. Небесный двор уже узнал, что Жемчужина Хуньюань разделилась на две части. Проклятие Небесной кары не уничтожило Демоническую жемчужину, а Жемчужина Духа попала в руки расы демонов. Учение Чань превыше всего ценило ортодоксальность и порядок. Несмотря на то что Ао Бин был воплощением Жемчужины Духа, он принадлежал к расе демонов и в глазах адептов учения был таким же злом, как и Демоническая жемчужина. Они не позволили бы ему существовать.

Как бы он ни сопротивлялся, самым верным решением было внедриться в самое сердце Учения Чань и попытаться пробить себе путь к спасению. Но это было подобно переходу через бездонную пропасть — шансов выжить почти не было, и он не мог позволить Нэчже рисковать вместе с ним.

— Ао Бин, ты что, всегда считал меня таким глупым? — Нэчжа немигающим взглядом уставился на него. Радость на лице Ао Бина начала медленно угасать.

В этот раз обмануть его не удалось.

— Нэчжа, я...

Нэчжа не хотел больше слушать его оправдания. И уж тем более не хотел, чтобы тот бросил его и отправился навстречу опасности в одиночку. Не раздумывая ни секунды, он прильнул к его губам, прерывая поток слов.

Ао Бин широко раскрыл глаза, перед его взором расстилалась лишь далёкая синева неба. Сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Он хотел что-то сказать, но внезапно почувствовал резкую боль в губах.

Ао Бин нахмурился:

— Ты опять кусаешься...

Нэчжа, чьё лицо мгновенно прояснилось, отстранился и посмотрел на разбитую губу Ао Бина.

— Не хочу тебя слушать.

— Больно же...

Нэчжа поднял руку и, придерживая его за подбородок, большим пальцем стёр капельку крови с губ.

— Ладно, буду кусать нежнее.

— Ох...

— Так лучше?

— М-м...

Нэчжа не знал, что такое симпатия, и тем более не понимал, что такое любовь. Он даже не догадывался, что подобные интимные и двусмысленные жесты — это проявление чувств. Он знал лишь одно: при виде Ао Бина ему хотелось не отходить от него ни на шаг. Его кожа была мягкой, как облако, и Нэчжа мог бесконечно прикасаться к нему, не в силах насытиться.

Во всём Чэньтангуане не было никого прекраснее. Ни у кого больше не было таких волос, бровей и ресниц цвета лазури. И ни у кого на лбу не красовалась синяя отметина дракона. Никто, кроме него, не хотел играть с ним в волан, не хотел разделять его радости, слёзы и смех. И только он обещал вместе с ним воскресить мать и защищать Чэньтангуань.

Нэчжа в недоумении отстранился.

— Ао Бин, что с тобой не так?

Ао Бин закрыл глаза, глубоко вдохнул и без колебаний пнул его прямо в море. Сколько можно задавать одни и те же глупые вопросы!

Как только Нэчжа с грохотом ушёл под воду, Ао Бин обернулся драконом и последовал за ним. Четыре когтистые лапы безжалостно придавили Нэчжу к морскому дну.

— Нэчжа, ты хоть понимаешь, что ты творишь?

— А что я такого сделал?

Нэчжа выглядел совершенно ошарашенным. Развалившись на мелководе, он лежал в самой непринуждённой позе. В его глазах не было ни тени лукавства, лишь кристальная чистота, отчего Ао Бин почувствовал себя грязным и ничтожным из-за своих собственных мыслей. Ему стало даже немного стыдно за себя.

Драконья лапа с досадой хлопнула Нэчжу по телу. Ао Бин принял человеческий облик и, перевернувшись в воздухе, отлетел на приличное расстояние. С мрачным лицом он наблюдал за тем, как Нэчжа лениво садится. Увидев, что Ао Бин злится, Нэчжа почувствовал себя виноватым и не решался встать. Он лихорадочно соображал: неужели он спросил что-то не то? Стоит ли из-за этого так сердиться? Тот ведь собрался бросить его и отправиться к Небесному двору в одиночку, а он, Нэчжа, даже не разозлился!

Ао Бин внезапно решил, что вопрос с судом Небесного двора может подождать. И план по спасению Клана Драконов тоже.

— Иди сюда, — он поманил его пальцем.

Увидев этот жест, Нэчжа расплылся в улыбке, словно преданный пёс. Он тут же вскочил и, ни секунды не сомневаясь, подбежал к нему, остановившись прямо перед ним. Два равных по силе юноши: один замер, другой был полон движения.

Мягкий голос Ао Бина прозвучал как приказ:

— Подойди ближе.

Нэчжа послушно сделал полшага вперёд, глядя на него с ожиданием.

— Ещё ближе, — добавил Ао Бин.

Нэчжа снова шагнул вперёд. Носки их обуви соприкоснулись, а красно-синие полы одежды переплелись на морском ветру.

— Ао Бин, кажется, я заболел, — внезапно пробормотал он, отстранившись и с тревогой глядя на недовольное лицо Ао Бина. — Сердце вот-вот выпрыгнет из груди... и, кажется, у меня жар...

Он схватил руку Ао Бина, державшую его за воротник, и прижал её к своей груди.

— Я умираю?

Сердце Нэчжи колотилось, словно гром, заставляя ладонь Ао Бина дрожать от каждого толчка.

Ао Бин не нашёлся что ответить:

— У тебя просто учащённое сердцебиение, ты не умрёшь.

— Правда не умру? Но мне так плохо...

Ао Бин нахмурился, глядя на это наивное, невинное лицо. Ему совсем не хотелось разговаривать с тем, кто ещё не познал чувств.

Морской ветер с воем пронёсся над берегом, вздымая высокие волны, которые глухо рокотали вдали. В одно мгновение время словно застыло. Глаза Ао Бина, глубокие и бездонные, цвета безмятежного океана, казались омутом, который вот-вот затянет Нэчжу в свою пучину и утопит.

Сердце Нэчжи пропустило удар. Небывалое прежде смятение и порыв захлестнули его. Он не мог объяснить, что это было. Словно он потерял контроль над собственным телом. Почти инстинктивно он подался вперёд и сбил Ао Бина с ног, повалив его на песок.

<http://bllate.org/book/18526/1781705>